

ГЛЮКОКОРТИКОИДНАЯ ФУНКЦИЯ КОРЫ НАДПОЧЕЧНИКОВ У БОЛЬНЫХ ПОСЛЕАБОРТНЫМ СЕПСИСОМ

А. Д. Макацария, канд. мед. наук А. Ф. Бунятян

Кафедра акушерства и гинекологии № 1 лечебного факультета (зав.— академик АМН СССР проф. Л. С. Персианинов) и межклиническая гормональная лаборатория (научн. руководитель — проф. В. В. Меньшиков) I ММИ им. И. М. Сеченова

В настоящее время известно, что биологический эффект глюкокортикоидов определяется концентрацией в крови свободных, биологически активных форм кортикостероидов, уровень которых обусловлен секрецией коры надпочечников и процессами связывания их с белками плазмы. Установление содержания свободных форм гормонов позволяет полнее характеризовать секреторные возможности коры надпочечников при любом патологическом состоянии, в том числе при послеабортном септическом процессе.

Изучение глюкокортикоидной функции коры надпочечников производилось нами путем определения в плазме периферической крови содержания суммарных 11-оксикортикостероидов (11-ОКС) — гидрокортизона и кортикостерона, а также связанных с белком и свободных биологически активных форм по методу де Моор (1962) в модификации Л. В. Павлихиной и соавт. (1967). Всего было обследовано 28 больных (септициемией — 12, септикопиемией — 8 и бактериальным шоком — 8). Диагноз ставили на основании клинических особенностей заболевания и лабораторных данных. В качестве контроля исследовано 10 здоровых небеременных женщин чадородного возраста. Содержание суммарных 11-ОКС у них составляло в среднем $22,0 \pm 1,2$ мкг%, связанных с белком — $19,9 \pm 1,1$ мкг% ($91,0 \pm 1,2\%$), свободных, биологически активных форм — $2,1 \pm 0,2$ мкг% ($9,0 \pm 1,2\%$). У больных послеабортной септициемией в острую фазу процесса в период наиболее выраженной клинической симптоматики заболевания концентрация суммарных 11-ОКС была равна $26,4 \pm 2,1$ мкг%, связанных с белком форм — $15,2 \pm 2,3$ мкг% ($65,1 \pm 4,7\%$), свободных форм — $9,2 \pm 1,8$ мкг% ($34,9 \pm 3,6\%$), при выздоровлении — соответственно $20,8 \pm 1,3$ мкг%, $18,9 \pm 1,7$ мкг% ($93,0 \pm 2,9\%$) и $1,9 \pm 0,3$ мкг% ($7,0 \pm 1,3\%$).

У больных с разлитым гнойным перитонитом уровень суммарных 11-ОКС перед оперативным вмешательством достигал $38,05 \pm 6,3$ мкг%, связанных с белком — $20,6 \pm 4,1$ мкг% ($53,6 \pm 6,8\%$) и свободных форм — $17,45 \pm 3,0$ мкг% ($46,37 \pm 6,5\%$).

На 6-й день после операции (всем больным производили чревосечение, пангистерэктомии по поводу разлитого гнойного перитонита) концентрация суммарных 11-ОКС в крови составила $36,3 \pm 6,06$ мкг%, связанных с белком форм — $21,7 \pm 3,2$ мкг% ($58,9 \pm 4,5\%$) и биологически активных — $14,6 \pm 1,8$ мкг% ($41,1 \pm 4,3\%$). У 2 больных этой группы, у которых септический процесс отличался длительным и упорным течением, содержание суммарных 11-ОКС при появлении гнойных метастазов в различные органы было равно соответственно $18,3$ и $22,0$ мкг%, связанных с белком — $17,3$ мкг% ($94,5\%$) и $21,0$ мкг% ($95,4\%$), свободных форм — $1,0$ мкг% ($5,5\%$) и $1,0$ мкг% ($4,6\%$).

В период выздоровления уровень суммарных 11-ОКС в плазме периферической крови составил $15,7 \pm 1,2$ мкг%, связанных с белком фракций 11-ОКС — $13,6 \pm 1,1$ мкг% ($86,7 \pm 4,9\%$), свободных — $2,1 \pm 0,3$ мкг% ($13,3 \pm 3,1\%$).

У больных бактериальным шоком концентрацию 11-ОКС исследовали в момент резко выраженной артериальной гипотензии, при развернутой клинической картине шока, обусловленного инфекцией. У 5 больных этой группы, вскоре погибших от бактериального шока, содержание суммарных 11-ОКС в плазме периферической крови достигало $46,06 \pm 8,2$ мкг%, белковосвязанных — $18,64 \pm 3,6$ мкг% ($42,3 \pm 5,3\%$), биологически активных — $27,32 \pm 5,9$ мкг% ($57,7 \pm 9,5\%$). У 3 больных, у которых бактериальный шок осложнился острой почечной недостаточностью, концентрация суммарных 11-ОКС в момент резко выраженной артериальной гипотензии составила $52,82 \pm 5,5$ мкг%, связанных с белком — $18,22 \pm 3,4$ мкг% ($34,54 \pm 6,3\%$), свободных форм — $34,6 \pm 3,0$ мкг% ($65,46 \pm 12,7\%$).

Анализ полученных данных свидетельствует, что в острый период септического синдрома происходит увеличение концентрации суммарных 11-ОКС ($P < 0,01$) за счет резкого возрастания концентрации свободных форм гормонов ($P < 0,01$) по сравнению с контролем.

В период выздоровления величины общей концентрации кортикостероидов и их обеих фракций в плазме периферической крови не отличаются от контроля.

У больных послеабортным разлитым гнойным перитонитом в острую фазу процесса происходит увеличение концентрации суммарных 11-ОКС ($P < 0,01$) только за счет значительного увеличения уровня свободных форм гормонов ($P < 0,01$). Фракция связанных с белком форм 11-ОКС остается без изменений.

На 6-й день после операции, когда проходил операционный стресс, но септический

процесс сохранялся, уровень 11-ОКС (суммарных, связанных с белком и свободных) почти не отличался от предоперационного. При появлении новых пиемических метастазов во внутренние органы, обуславливающих высокую интоксикацию организма, уменьшение концентрации суммарных 11-ОКС ($P < 0,01$) по сравнению с исходными данными связано с резким падением содержания биологически активных форм 11-ОКС ($P < 0,01$) по отношению к уровню их у здоровых лиц ($P < 0,01$). При выздоровлении у больных разлитым гнойным перитонитом концентрация суммарных 11-ОКС снижена по сравнению с контролем ($P < 0,02$) за счет уменьшения связанных с белком форм гормонов, в то время как концентрация свободных форм гормонов соответствует контролю.

В группе больных бактериальным шоком у 5 женщин концентрация суммарных 11-ОКС была значительно выше, чем у женщин контрольной группы ($P < 0,01$), за счет увеличения в 13 раз ($P < 0,01$) биологически активных форм; содержание же свободных белковосвязанных форм гормонов почти не отличалось от нормы. У 3 больных, у которых бактериальный шок вскоре осложнился острой почечной недостаточностью, наблюдалось увеличение содержания суммарных 11-ОКС в плазме периферической крови ($P < 0,01$) по сравнению с данными контрольной группы женщин. При этом отмечено значительное (в 17 раз) увеличение концентрации свободных форм гормонов ($P < 0,01$), в то время как уровень связанных с белком форм не отличается от установленного у практически здоровых женщин.

В острую фазу септицемии концентрация суммарных 11-ОКС в 1,3 раза выше, чем в контроле, а концентрация биологически активных 11-ОКС увеличена в 4,5 раза. У больных с послеабортным гнойным перитонитом перед оперативным вмешательством и на 6-й день после операции, когда общее состояние улучшалось, но септический процесс еще сохранялся, количество суммарных 11-ОКС было в 1,6 раза выше, чем в контрольной группе, а биологически активных — в 8,3 раза. Увеличение концентрации биологически активных форм 11-ОКС может свидетельствовать о повышении секреторной способности коркового вещества надпочечников при данном патологическом процессе.

Результаты раздельного определения связанных с белком и свободных форм 11-ОКС в крови больных послеабортным сепсисом показывают, что при септицемии и в острую фазу послеабортного разлитого гнойного перитонита происходит активация системы гипофиз — кора надпочечников, проявляющаяся в резком увеличении уровня свободных форм 11-ОКС (в 4,5 раза при септицемии и в 8,3 раза при разлитом гнойном перитоните).

При появлении гнойных метастазов в различные внутренние органы снижение секреции биологически активных гормонов корой надпочечников свидетельствует о некоторой надпочечниковой недостаточности.

Изменения общей концентрации 11-ОКС в плазме периферической крови у больных бактериальным шоком могут быть связаны с повышением функциональной активности коркового вещества надпочечников. В то же время ввиду расстройства функции почек при данном патологическом процессе повышение концентрации исследуемых гормонов может быть отнесено и за счет нарушения их экскреции с мочой. Резкое увеличение биологически активных форм 11-ОКС следует рассматривать как приспособительную реакцию организма для восстановления нарушенной гемодинамики в этих условиях.

Однако повышение концентрации биологически активных кортикостероидов, по-видимому, относительно недостаточно в период тяжелого стресса, каким является бактериальный шок. Вероятно, при этом нарушаются процессы метаболизма в клетке, приводящие к тому, что изменяется порог чувствительности клетки к эндогенным кортикостероидам. Поэтому, несмотря на повышение концентрации эндогенных кортикостероидов, введение экзогенных кортикостероидов оказывает необходимый эффект на гемодинамику.

Таким образом, результаты раздельного определения белковосвязанных и свободных, биологически активных фракций 11-ОКС у больных послеабортным сепсисом позволяют сделать вывод, что реакция глюкокортикоидной функции коры надпочечников зависит от длительности и степени тяжести патологического процесса, она играет важную роль в течении послеабортного сепсиса и, вероятно, в какой-то мере обуславливает исход данного патологического процесса.

УДК 618.146—006.6—616—07

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЙ МЕТОД ДИАГНОСТИКИ РАКА ШЕЙКИ МАТКИ

А. Г. Куликов

*Кафедра акушерства и гинекологии лечебного факультета (зав.— проф. С. С. Добротин)
Горьковского медицинского института им. С. М. Кирова, Горьковская областная
больница им. Н. А. Семашко (главврач — О. А. Обухов)*

Регистрация напряжения кислорода в тканях стала возможной после работ Девиса и Бринче (1942), которые впервые применили для этого проволочные платиновые электроды (в эксперименте). В 1960 г. И. М. Эпштейн предложил модификацию поляро-